

ЭТНОФИТОНИМИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Василюк Ирина Николаевна

канд. филол. наук, доцент Житомирского государственного университета

им. Ивана Франко, г. Житомир

E-mail: vasira2008@gmail.com

Как известно, современные лингвистические исследования проводятся в трех магистральных направлениях – природа языкового знака, его усвоение (осознание) и актуализация (материализация). Развивая этот тезис, А.В. Кравченко рассматривает лингвистику как науку, призванную решить двуединую задачу теоретического и прикладного характера, определяющую и основные аспекты, обеспечивающие всесторонний анализ какого-либо языкового факта/явления. Базовыми постулатами, определяющими синхронизацию и оптимизацию процессов научного анализа, являются, по мнению исследователя, следующие – язык есть знаковая система, посредством которой осуществляется производство языковых объектов, являющихся знаковой системой; функция языка как знаковой системы заключается в накоплении и сохранении категоризированного опыта взаимодействия человека с миром; поскольку основу всякого опыта составляет восприятие, непредвзятое изучение познания и языка невозможно без учета особенностей перцептивных процессов. Функция языка как деятельности состоит в адаптации к среде. [см. 3]

С точки зрения проводимого нами контрастивного исследования элементов так называемой этнобиологической классификации в английском и русском языках мы рассматриваем языковую картину мира как сложное многовекторное, многоступенчатое восприятие универсума, материализованное (и материализуемое) путем социально выверенных и закреплённых в языке этномаркированных номинаций. Предметом исследования являются этнофитонимы – растения, характер номинации которых непосредственно определяется социально-исторической и материальной культурой носителей языка через сложную внутреннюю форму и труднопрогнозируемые способы

эпидигматической деривации (часто непрозрачный) лексических единиц. По справедливому утверждению А.Зализняк наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные [см. 2].

Совместный коллективный труд на протяжении многих веков и тысячелетий выкристаллизовался в коллективный опыт, воплощенный в системах знаний, закрепленных в сознании, поведении и практике, речевой в том числе: Именно национальное коммуникативное поведение, а не национальный язык, по мнению И.А. Стернина, является частью национальной культуры [4, с.14]. Этот тезис развивает Б.Джорбенадзе: “Язык непосредственно обусловлен мышлением. Мышление создает культуру... Следовательно, образуется своеобразный круг (“волшебный круг”): культура – язык – культура, опосредованный мышлением. В этот круг вовлечено человеческое сознание” [1, с.17].

Место, где в языковой и речевой практике наиболее наглядно проявляются научные и обыденные номинации, - система ботанических названий, фитонимов, социально-историческая и лингвистическая эволюция которых насчитывает многие тысячи лет.

В своей монографии «История растениеводства» (History of Horticulture) Ж. Жаник (Jules Janick) [см.7] проводит хронологически последовательное исследование появления охотников и земледельцев (от 750,000 до 15,000 лет тому назад), которые постепенно все расширяли освоение растений. Автор приводит тому многочисленные доказательства: наскальные рисунки с флористическими мотивами; погребения женщин с использованием цветов еще 60 тысяч лет назад; изготовление одежды, что свидетельствовало об умении древних людей сплетать волокна, из которых они вили веревки, плели сети и корзины. Переход от собирательства к обработке земли, произошедший около 10,000 лет назад, знаменовал возросшее значение в жизни раннего человека растений как источника питания, способа изготовления предметов одежды и средств лечения и врачевания. В поисках ответа на вопрос, каким образом

возникло сельское хозяйство (агронмия), Ж. Жаник выдвигает гипотезу, названную им же “no-no model”: “One scenario that is likely is one in which people of a well-developed delayed return hunter-gathering society began to grow one or a few special species in gardens, perhaps for fun, perhaps for convenience, perhaps to bridge a lean time in the gathering schedule, but more likely, to my mind, to raise a chosen plant in a spiritually safe space free of malevolent forces” [см.5]. Именно идея «вращения растений в божественном приюте, сокрытом от злых духов» привела к формированию особых социальных функций, ставших профессиональными видами деятельности человека еще в доисторическую эпоху. Речь идет о священниках, врачевателях и аптекарях. Ж.Жаник также описывает появление отдельных дисциплин, связанных с растениями , - ботаники и растениеводства: The description of plants and their properties and virtues (termed *herbals* in the 16th century) became an invaluable resource for the physician and apothecary. The earliest medico-botanical treatises date to antiquity. A Sumerian tablet from 3000 BCE contains a dozen prescriptions and proscribes plant sources» [см.8]. Таким образом, от античности и до нынешнего времени одним из основных источников и компонентов лекарственных препаратов являются растения, что свидетельствует о тесной связи растениеводства и искусства врачевания, медицины и здоровья.

Именно такое исторически продолжительное и социально значимое развитие событий в мире растений не могло не отразиться на организации и эволюции таксономии ботанических названий, которое имеет трехуровневое измерение в современных языках.

Первый базовый, международно-универсальный, уровень задан Международным кодексом ботанической номенклатуры (МКБН) — сводом правил и рекомендаций, регламентирующим образование и применение научных названий растений, грибов и некоторых других групп организмов [см.9].

Принцип приоритета, признающий только одно правильное название, принятое во всем мире, означает выбор хронологически старейшего названия.

Это латинские названия, ставшие преимущественно интернациональными словами-терминами.

Второй уровень – профессиональная, принятая в среде специалистов номенклатура фитонимических названий. Часто это онимические номинации, имеющие в своей структуре эпонимы, указывающие на «автора» выведенного растения.

Третий, наиболее популярный в народном обиходе, - уровень так называемых «бытовых» названий, представленный наиболее яркой палитрой структурно и семантически разнообразных фитонимаций. Большую часть таких единиц мы относим к этнофитонимам как словам с ярко выраженным «этническим фоном» (народной таксономией), когда слова и/ или словосочетания терминологического характера обозначают уникальные, принятые лишь в определенной культуре, понятия, отображающие своеобразное мировосприятие и миротолкование. Это те номинации, которые в «абсолютном выражении» иллюстрируют известное выражение А.А.Ухтомского о делаемой нами природе.

Именно этот постулат является инструментом понимания и этноинтерпретации фитонимических номинаций в исследуемых языках. По справедливому утверждению Суперанской А.В. лексика любого языка динамично реагирует на все явления, происходящие в человеческой среде, в результате чего «имена становятся невольными регистраторами явлений природы и имевших место в общественной жизни событий» [5, с.36]. В основе номинаций растений в английском и русском языках лежат разные мотивационные признаки, связанные с географическим и природным местом произрастания, цветом, родовыми и ассоциативными отношениями. В лингвогеографическом плане фитонимы неоднородны: одним и тем же словом обозначаются разные растения, или одна и та же реалья имеет несколько названий. Ядром терминосистемы фитонимов является стилистически нейтральный термин – это номенклатурное либо общенаучное название, представленное латинским/греческим языком как такое, что утратило связь с

лежащими в его основе мотивационными признаками (или отнесенными на второй план в своей семантической структуре).

Промежуточным звеном является общеупотребительное название, приближающееся к общенаучному термину и представленное языком, в котором оно непосредственно функционирует (в нашем случае: английском и русском).

Периферию образуют «коллоквиально окрашенные» этнофитонимы, образованные при помощи эпидигматической деривации или народной этимологии.

Компаративный анализ народных ботанических названий растений в английском и русском языках выявляет следующие номинативно-мотивационные аспекты:

Доминирующим мотивационным признаком служат морфологические свойства растений. Среди них:

а) цвет растения или его частей (в частности, цветов, плодов, сока)

Латинское (научное название)	Английское (литературн. название)	Русское (литературн. название)	Английское (народное название)	Русское (народное название)
Viola tricolor	Heartsease	Фиалка трехцветная	Three-color	анютины глазки
Sanguisorba officinalis	Greater burnet	Кровохлебка лекарственная	Burnet bloodwort; Greater salad burnet	(бебренец, грыжник, огорошник, пуговка, прутик, дикая рябинка, соья трава, чернотрав, пишечки
Centaurea cyanus	Bachelor's Buttons Bluebonnet, Bluebottle, Blue Centaury, Cyani, Bluebow, Hurtsickle, Blue Cap, Cyani- flowers	Василек синий (василек посевной)		синецветка, волошка, блават, ржевый цвет, синька

б) атрибутивные словосочетания, где дескриптивный элемент содержит описание определенных морфологических (димензиальных, квалификационных и др.) свойств растения:

Латинское (научное название)	Английское (литературн. название)	Русское (литературн. название)	Английское (народное название)	Русское (народное название)
Urtica dioica	Stinging nettle	крапива двудомная	tall nettle, California nettle, slender nettle	крапива двудомная, жалюга, жгучка.
Plantago major	common plantain	Подорожник большой	'rats' tails'	семижильник порезник, попутчик, придорожник, чирьевая трава
Arctium lappa	greater burdock	лопух большой,	edible burdock, lappa, beggar's buttons	лопушник, репейник, дедовник.

в) схожесть с другими растениями/животными или их отдельных органов:

Латинское (научное название)	Английское (литературн. название)	Русское (литературн. название)	Английское (народное название)	Русское (народное название)
Nepeta cataria	catnip	котовник кошачий	catswort or catmint	матошник, мята полевая.
Inula helenium - Elecampane	Yellow Starwort	девясил высокий	Elfdock, Elfwort, Horse-elder, Horseheal, cabwort, Velvet Dock, Wild Sunflower	девясил лекарственный, девясил Елены, девятисил, дивосил, медвежье ухо
Persicaria bistorta	bistort, common bistort	змеевик большой	Knotweed	Горéц змеиный, или Раковые шейки, или Змеиный корень

г) комбинированные типы номинации (какой-либо из приведенных выше плюс метафоризированные семантические транспозиции в каком-либо из сопоставляемых языков):

Латинское (научное название)	Английское (литературн. название)	Русское (литературн. название)	Английское (народное название)	Русское (народное название)
Taraxacum officinale –	dandelion	Одуванчик лекарственный,	Blowball, Cankerwort, Lion's Tooth, Priest's Crown, Swine Snout, Wild Endive, Taraxacum, Puff- Ball, Sin In The Grass,	Одуванчик полевой, или Одуванчик аптечный, или Одуванчик обыкновенный пустодуй, кульбаба, пушки, пуховка, молочник, подойница, плешивец, дойник, зубной корень, грядунница, молочай, пушица

Atropa belladonna - Black Cherry Root	belladonna	Белладонна,	Deadly Nightshade, Devil's Cherries, Devil's Herb, Divale, Dwale, Dwayberry, Great Morel, Naughty Man's Cherries, Poison Black Cherry,	или Красавка обыкновенная, или Красуха, или Сонная одурь, или Бешеная ягода, или Вишня бешеная
Convallaria majalis	may lily	ландыш майский	lily-of-the-valley	заячьи ушки, воронец, мытная трава, язык лесной, серебрянник

д) ассоциативные связи с предметами быта (обихода)

Латинское (научное название)	Английское (литературн. название)	Русское (литературн. название)	Английское (народное название)	Русское (народное название)
Capsella bursa-pastoris	Shepherd's Purse	Пастушья сумка обыкновенная	Shepherd's Scrip, Shepherd's Sprout, Lady's Purse, Witches Pouches, Rattle Pouch, Case-weed, Pick Pocket, Pick-Purse, Blindweed, Pepper-and-Salt, Permacety, Poor Man's Parmacettie, Sanguinary, Mother's Heart, Cocowort, St. James' Weed, Shepherd's Heart, Toywort/Toy-Wort, Clapper's Pouch, Casewort	пастушья трава, сумочник, мочальная трава, гречка полевая, воробьиная кашлица, белен, лебедец, сушочник пастуший, бабка, сердечки, кошелишка
Nuphar lutea (L.) Sm.	Yellow pond-lily,	Кубышка желтая	Cow lily, Spatter dock, Yellow cow lily	желтая водяная лилия, купава желтая, кубышка, водолет, вахтовик жел-тый, лопух водяной
Orchidaceae Cypripedium pubescens Cypripedium calceolus	Lady's Slipper	Башмачок настоящий	American Valerian, Nerve Root, Bleeding Heart, Moccasin Flower, Monkey Flower, Noah's Ark, Slipper Root, Venus Shoe, Yellows Cautions	Венерин башмачок обыкновенный

е) асимметричные типы оппозиций (по количеству сопоставляемых ЛСВ этнофитонимов; по семантической разновекторности и степени идиоматизации номинаций):

Латинское (научное название)	Английское (литературн. название)	Русское (литературн. название)	Английское (народное название)	Русское (народное название)
Impatiens biflora	Jewel Weed	Недотрога обыкновенная	Pale Touch-Me-Not, Touch-Me-Not, Wild Celandine, Spotted Touch- Me-Not, Speckled Jewels, Balsam Weed, Wild Balsam, Balsam A'Florae, Slipperweed, Silverweed, Wild Lady's Slipper, Quick-in-the-hand	Недотрога
Primula vulgaris	Primrose	Примула весенняя, примула,	Cowslip (P. veris), Peagles, English Cowslip, True Cowslip, Butter Rose, Herb Peter Paigle Peggle, Key Flower, Key of Heaven, Fairy Caps, Petty Mulleins, Buckles, Crewel, Palsywort, Plumrocks, Mayflower, Password, Arthritica, Our Lady's Keys, Keys of St. Peter, Oxlip, Primula	Первоцвет, калужница болотная (амер).
Datura stramonium	thorn apple	дурман обыкновенны й,	Jimson weed, datura; "Malpitte"	дурнопьян, пьяные огурцы, бодяк, дур- зелье, колючки, корольки, одурь трава. дурман вонючий, бодяк, дур-зелье, дуропьян, колючки, корольки, одурь- трава

Проведенный сопоставительный анализ характера этноминаций на материале английского и русского языков позволяет сделать предварительные и далеко не полные выводы о специфичности концептуализации языковой картины мира средствами исследуемых языков.

1. Присущий какому-либо языку способ отражения мира в лингвоконцептуальных моделях является институционально универсальным, но при проектировании каких-либо фрагментов на

индивидуальное сознание появляются личностные смыслы, отражающие этномаркированные взгляды представителя какого-либо этноса.

2. Номинация этнофитонимами разнообразных видов растительного мира характеризуется целым рядом особенностей, таких как:
 - стремлением к отходу от оригинального имени еще на «промежуточной» стадии именованя объекта (*Trifolium pratense*: *Pratense* is Latin for "found in meadows");
 - стохастичностью количественных позиций именованя а также непредсказуемым характером и степенью идиоматизации семантики композитных этнофитонимов как в английском, так и русском языках;
 - асимметричным характером номинации каким-либо отдельным языком (английским или русским) этноксенизмов/экзотизмов - объектов, не присущих определенному сообществу (так, например, *коровяк скипетровидный* является этноэкзотизмом для английского языка.
3. Основная задача понимания не сводится к простому узнаванию языковой формы: оно (понимание) подразумевает триединый процесс -«понимание:: толкование:: интерпретация»-, в результате которого осуществляется семантизация «наивного» по форме, но подчас невероятно сложного содержания этнофитонима.
4. Этнолингвистика – это тот мир, где встречаются наука и практический опыт индивидов, «овеществленный» в целостной синтонически гармоничной языковой картине мира во многом благодаря яркой форме, глубокому содержанию и лексико-стилистическому разнообразию этнонимических номинаций.

Список литературы:

1. Джорбенадзе Б. А. Язык и культура. – Тб.: Картули эна, 1997. – 202 с. (Цит по: Микадзе М. Г., Ломтадзе Т. Р., Квирикадзе Н. Г. (Кутаиси, Грузия) Бесарион Джорбенадзе о взаимоотношениях языка и культуры сс.16-18.

М.:1974; Мова і культура. (Науковий журнал). – К.: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2008. – Вип. 11. – Т. II (112). – 248 с. с.17)

2. Зализняк Анна. Языковая картина мира. // Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия «Кругосвет» [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html
3. Кравченко А.В. Четыре тезиса к новой философии языка. Тезисы Международной научно-практической конференции 7 – 9 декабря 2001 года Челябинск, Россия. Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах.// Министерство образования Российской Федерации. Челябинский государственный университет. Челябинск 2001.
4. Стернин И.А. Принадлежит ли язык к явлениям культуры? // Русский язык в контексте культуры. Екатеринбург, 1999. С.8-20.
5. Суперанская А.В. Общая терминология: Терминологическая деятельность/ А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288с.
6. Jack R. Harlan. Crops & Man ASA, CSA, Madison, WI, 1992. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.hort.purdue.edu/newcrop/history/lecture03/r_3-1.html
7. Jules Janick. History of Horticulture. // Department of Horticulture and Landscape Architecture Purdue University, USA, 2005. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.hort.purdue.edu/newcrop/history/default.html>
8. Jules Janick. History of Horticulture. Lectures 23-24. Herbals: The connection between Horticulture and Medicine. // Department of Horticulture and Landscape Architecture Purdue University, USA, 2005. [электронный ресурс] – Режим доступа.–URL:<http://www.hort.purdue.edu/newcrop/history/lecture23/lec23.html>
9. WikipediA. The Free Encyclopedia. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://ru.wikipedia.org>

<p>участь в міжнародній науково-практичній конференції «Актуальные проблемы искусствоведения, филологии и культурологии», Новосибірськ, 18.02.2013.</p>	<p>Опублікована стаття «Этнофитонимические номинации в английском и русском языках» (с. 46-56) у збірнику «Актуальные проблемы искусствоведения, филологии и культурологии»: материалы международной заочной научно-практической конференции (18 февраля 2013 г.) – Новосибирск: Изд. «Сибак», 2013 – 148 с.</p>
---	--